

## Сельские населенные пункты «без населения» в Курской области: размещение, особенности, трансформация

Л. И. Попкова<sup>✉</sup>, И. И. Жуков

Курский государственный университет, Российская Федерация  
(305000, г. Курск, ул. Радищева, 33)

**Аннотация.** Целью данной статьи является анализ пространственного размещения сельских населенных пунктов (СНП) «без населения» в Курской области, их динамики и ключевых особенностей.

**Материалы и методы.** Объектом исследования выбраны 335 сельских населенных пунктов Курской области, официально попавших в категорию «без населения» по итогам Всероссийской переписи 2020 года. Для изучения динамики использовались также материалы переписей 2002 и 2010 годов. В процессе работы применялись методы: статистический, анализа космических снимков, историко-географический, картографический.

**Результаты и обсуждение.** Выявлена дифференциация темпов роста числа СНП «без населения» в Курской области – как в пространстве, так и во времени. Установлено, что локализация СНП «без населения» Курской области неоднородна; большая их часть сконцентрирована в пяти ареалах, в основном приуроченных к водораздельным грядам и верховьям малых рек. Специфика заключается также и в видовом разнообразии изучаемых селений: вымирают и хутора, и деревни, и поселки, и села, причем хуторская система расселения наименее устойчива. Проявляется принадлежность почти всех ареалов к определенному виду поселений. Кроме того, с помощью дистанционной типологии обнаружено, что 32 % всех СНП «без населения» имеют, как минимум, сезонных жителей, а 50 % вновь заняты природными ландшафтами. Распространение данных типов по районам также неоднородно.

**Выводы.** В обозримом будущем на территории Курской области сохранится текущий тренд на увеличение числа СНП «без населения», но его темпы замедлятся.

**Ключевые слова:** населенные пункты «без населения», заброшенные сельские населенные пункты, сельское расселение, сельская местность, Курская область.

**Для цитирования:** Попкова Л. И., Жуков И. И. Сельские населенные пункты «без населения» в Курской области: размещение, особенности, трансформация // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология, 2025, № 2, с. 63-71. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/2/63-71>

### ВВЕДЕНИЕ

Сельские населенные пункты «без населения» как самостоятельная категория впервые появились в публикациях Всероссийской переписи населения 2002 года. В этой категории выделяются сельские населенные пункты (СНП), официально не имеющие постоянного населения, то есть те, в которых на момент переписи нет зарегистрированных жителей. Термины «СНП без населения», вымершие, «нулевые», заброшенные используются в работе как тождественные.

Детальные географические исследования феномена наличия и распространения СНП «без населения» в современной России проводятся с 2010-х годов [12, 13, 14, 15], в первую очередь, по нечерноземным областям. Так, на примере Тверской области [13] были раскрыты важные особенности пространственного анализа и статистического учета подобных СНП; впервые была проведена их типология. В последнее время появились работы [4, 17], посвященные заброшенным сельским поселениям Белгородской области.

Если нечерноземные области России вступили в постсоветскую эпоху, уже имея предпосылки для дальнейшего изменения сети своих СНП, то система сельского расселения Черноземья традиционно считалась более устойчивой в силу аграрной специфики района. Тем не менее, благоприятные условия для ведения сельского хозяйства не стали фактором, сдерживающим отток сельского населения [4].

Анализ демографической ситуации двух последних десятилетий показывает существенную трансформацию черноземного села: численность сельского населения с 2002 года сократилась на 15 % (с 2,85 млн. до 2,42 млн. человек), причем для Курской области сокращение составило рекордные 28,6 % [11]. Изучение вымерших населенных пунктов областей Черноземья, их пространственный анализ позволит сформировать представление о современном рисунке расселения района, спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации и предложить оптимальные варианты сглаживания проблемы.

© Попкова Л. И., Жуков И. И., 2025

✉ Попкова Людмила Ивановна, e-mail: geopoli@mail.ru



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

Цель исследования – проанализировать пространственную локализацию СНП Курской области, попавших в категорию «без населения», динамику изменения их количества в XXI веке, а также выявить специфические особенности таких СНП на данной территории.

Тема исследуется в рамках научной школы социальной географии и географии расселения С. А. Ковалева [5, 6, 7] и А.И. Алексеева [1, 2, 18, 19], чьи труды стали важнейшей теоретической базой работы. Для выполнения поставленных задач затрагивались положения теории «Центр-периферия», охватывающие позиционный и социальный подходы к выделению периферии [3]. Территориальная принадлежность региона обусловила обращение к трудам по сельскому расселению Центрального Черноземья и сопредельных областей [8, 9, 10, 16]. Наиболее детальные отечественные исследования, посвященные проблематике заброшенных населенных пунктов [4, 12, 13, 14] уже были отмечены выше; их анализ определил главный вектор работы.

#### МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве объекта исследования выбраны 335 сельских населенных пунктов Курской области, попавших, согласно Всероссийской переписи населения 2020 года, в категорию «без населения». Перепись, несмотря на официальное название «ВПН-2020», проводилась по состоянию на 1 октября 2021 года [11], поэтому в работе данные этой переписи будут отмечены 2021 годом. Изучение трансформации системы сельского расселения Курской области в разрезе заброшенных СНП велось с 2002 по 2021 годы.

Применение метода статистического анализа позволило установить количественные характеристики и закономерности размещения «нулевых» СНП по территории Курской области, а также их «видовое разнообразие». Статистической базой исследования послужили данные Росстата, как находящиеся в открытом доступе [11], так и предоставленные по запросу авторов работы.

Исторический подход использовался для выявления динамики пространственной локализации заброшенных СНП: в сочетании с предыдущим методом, он дал возможность определить неравномерность роста числа СНП «без населения» с 2002 по 2021 годы по районам области. Кроме того, анализ исторического развития территории показал характерные особенности сельского расселения, например, приуроченность наиболее мелких СНП к водораздельным грядам.

Метод анализа космических снимков и метод типологии применялись для выявления на территории Курской области различных типов деградации СНП «без населения». Для данной дистанционной типологии использовались инструменты открытых интернет-ресурсов «Яндекс Карты» и «Google Maps».

Картографический метод позволил наглядно представить результаты, полученные в ходе обработки статистических данных, а также в процессе типологии.

#### РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Курская область имеет наибольшее число сельских населенных пунктов среди субъектов, составляющих Центрально-Черноземный район. В настоящее время область занимает лидирующие позиции и по темпам роста СНП «без населения». Общее количество СНП за два десятилетия практически не изменилось (2776, 2770 и 2773 – соответственно трем датам последних переписей), тогда как число пунктов, официально попавших в категорию «без населения», выросло за первое десятилетие в 3,7 раза (с 47 до 175), а за второе в 1,9 раза (со 175 до 335).

Людность СНП Курской области зависит от многих факторов. В первую очередь, полосы наиболее крупных селений вытягиваются вдоль главных рек: Сейма, Тускари, Псла, а также концентрируются вблизи областного центра. Заметна приуроченность к основным магистралям. Значительную роль играет и распределение типов почв: северо-западные районы области, где распространены серые лесные почвы, в большей степени мелкоселенные.

Тенденция увеличения числа зарегистрированных «нулевых» пунктов прослеживается почти по всем административным районам (рис. 1).

Однако темпы прироста в пространственно-временном разрезе неоднородны: в одних районах (в Медвенском, а также в северо-западных Хомутовском, Дмитриевском и Конышевском) наиболее значительные темпы наблюдались в первое десятилетие; другие районы (западный Рыльский и Фатежский, Золотухинский, Солнцевский, Тимский, лежащие относительно недалеко от областного центра), наоборот, характеризуются более резким приростом вымерших СНП к 2021 году. Здесь одним из главных факторов является существенное ускорение деградации сельской местности с течением времени: в тех районах, где имеются предпосылки исчезновения селений (удаленность от основных дорог, мелкоселенность и т.п.), СНП начинают вымирать раньше.

Интерес представляет картина распределения СНП «без населения» по территории области (рис. 2).

Самое большое число сельских населенных пунктов «без населения» насчитывает Хомутовский район как самый мелкоселенный [4], соседний с ним Дмитриевский, а также Щигровский. В эту же группу попал граничащий с Курским Медвенский район. Самыми устойчивыми с этой точки зрения районами являются Октябрьский, Курчатовский, Мантуровский, Поныровский.

В размещении заброшенных СНП по территории области заметны пять основных ареалов. В достаточно условных визуальных границах они обозначены эллипсами.

Причины локализации ареалов кроются в физико-географических особенностях территории Курской области и в исторических факторах ее заселения. Выявлено, что все ареалы, кроме пятого, имеют приуроченность к водоразделам и верховьям малых рек (рис. 2); причем ареалы эти соотносятся с крупнейшими грядами или их частями:

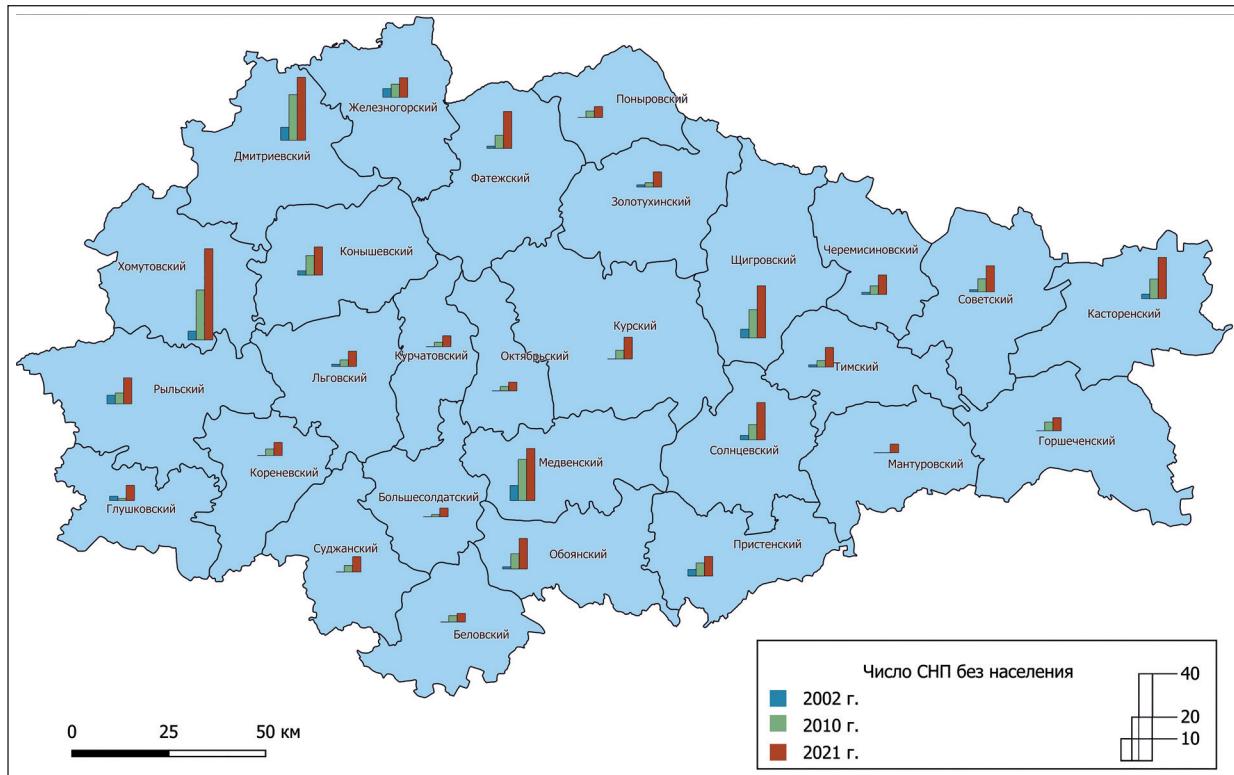


Рис. 1. Динамика изменения числа сельских населенных пунктов «без населения» по районам Курской области [Fig. 1. Dynamics of changes in the number of rural settlements «without population» in the districts of the Kursk Region]

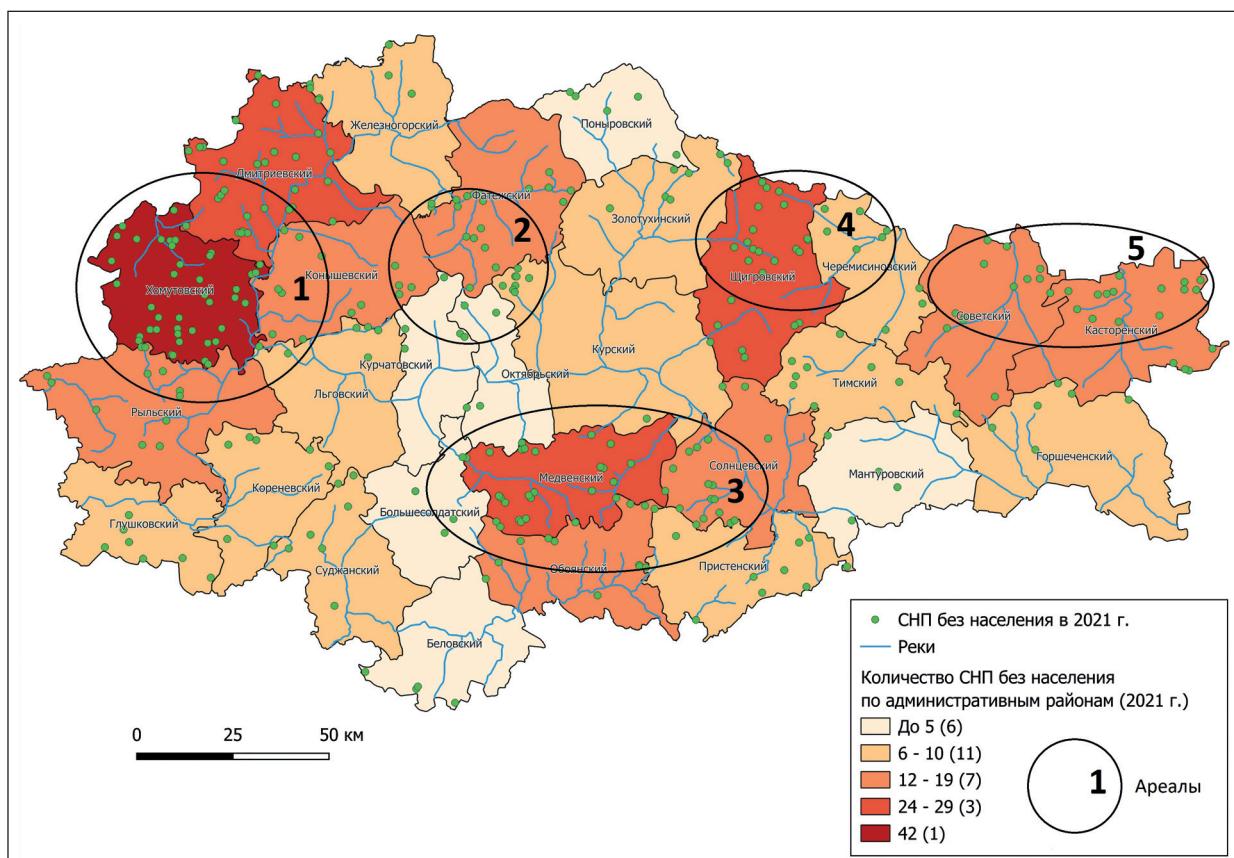


Рис. 2. Распределение сельских населенных пунктов «без населения» по территории Курской области [Fig. 2. Distribution of rural settlements without population in the Kursk Region]

№ 1 – с Дмитриевско-Рыльской, № 2 – с Фатежско-Льговской, № 3 – с Обоянской, № 4 – с Тимско-Щигровской. Селения, находящиеся близ пойменных участков главных рек области, затронуты вымиранием в гораздо меньшей степени. Это связано с тем, что мелкие СНП возникали, как правило, дальше от крупных рек – в основном, в верховьях их притоков и на водоразделах. Водораздельный тип расселения оказался наименее устойчивым.

Пятый ареал стоит несколько обособленно, его отличает положение на границе региона. Вообще, территории, находящиеся на границах между областями,

чаще всего представляют собой «медвежьи углы», где нет хороших дорог и крайне мало рабочих мест. Жители начинают искать более подходящие для жизни поселения, ибо даже маятниковые миграции становятся невыгодными в условиях недостаточной транспортной доступности.

«Видовой» состав СНП Курской области представлен преобладающим количеством деревень при наличии обширного хуторского расселения (табл.). По количеству хуторов (447 единиц) область занимает второе место в Центральном Черноземье после Белгородской.

Таблица

Количество и средняя людность различных видов сельских населенных пунктов Курской области\*

[Table. The number and average population of various types of rural settlements in the Kursk Region]

	Число СНП в 2021 году / The number of SNPs in 2021	Из них без населения, % / Of these, there is no population, %	Средняя людность СНП Курской области, чел. / Average population of the Kursk region SNP, people		
			2002	2010	2021
<b>Всего</b>	<b>2773</b>	<b>12,6%</b>	<b>176</b>	<b>142</b>	<b>123</b>
Хуторов	447	28,0%	42	30	26
Деревень	1365	9,1%	117	93	82
Посёлков	312	23,4%	157	137	122
Сёл	640	2,0%	365	295	255
Слобод	8	0,0%	1947	1868	1863
Местечек	1	0,0%	2332	2256	2264

Примечание: \* – рассчитано автором по данным Росстата.

[Note: \* – calculated by the author according to Rosstat data].

Учитывая факт наименшей средней людности хуторов среди всех видов СНП, логично предположить, что именно хутора принимают на себя главный удар вымирания сельской местности. Это предположение подтверждается статистическими данными (см. табл.): 28 % всех хуторов оказались без населения.

Доля вымерших деревень значительно меньше – всего 9,1 %, что указывает на демографическую устойчивость данного вида СНП.

Необычная картина открывается при дальнейшем рассмотрении видового состава вымерших селений. Поселки считаются достаточно крупными СНП, но около четверти из них – без населения. Здесь не обойтись без анализа распределения данных «видов поселений» по районам области, что поможет выявить причины подобной странности.

Анализ доли разных видов СНП «без населения» показывает, какие из видов поселений фактически являются наиболее уязвимыми, или наименее устойчивыми в сети расселения региона (рис. 3).

Большая часть всех заброшенных поселков приходится на районы ареала Дмитриевско-Рыльской гряды, причем в Дмитриевском районе поселки составляют более 80 % всех «нулевых» СНП района. Здесь на ситуацию также влияют исторические особенности заселения: велико общее число поселков и сравнительно низка их людность. В этих более лесистых ареалах

исторически был распространен тип сельского расселения в виде сети поселков.

Хутора вымирают практически в каждом административном районе, однако велика доля заброшенных хуторских хозяйств в общем числе «нулевых» СНП на юге области, в частности, в ареале Обоянской гряды – на территориях, традиционно тяготеющих к южному, хуторскому типу расселения. Более того, в начале прошлого века продвижение хуторов «шло вверх по гидрографической сети» [4], а междууречье верховьев Сейма и Псла в значительной мере подходит для подобного расселения.

Заметна полоса заброшенных деревень, идущая по северо-востоку и востоку области, практически совпадающая с границами четвертого и пятого ареалов.

Таким образом, с некоторой погрешностью, обусловленной вариативностью четких границ ареалов, в Курской области можно выделить: 1) ареал преимущественно вымерших поселков на Дмитриевско-Рыльской гряде; 2) ареал смешанный, с точки зрения видового состава «нулевых» СНП, на Фатежско-Льговской гряде; 3) ареал преимущественно вымерших хуторов на Обоянской гряде; 4) ареал, в основном представленный вымершими деревнями и объединяющий территории на Тимско-Щигровской гряде и в верховьях рек Тим, Кшень и Олым.

Сел без населения в Курской области относительно общего числа вымерших СНП крайне немного (13 еди-

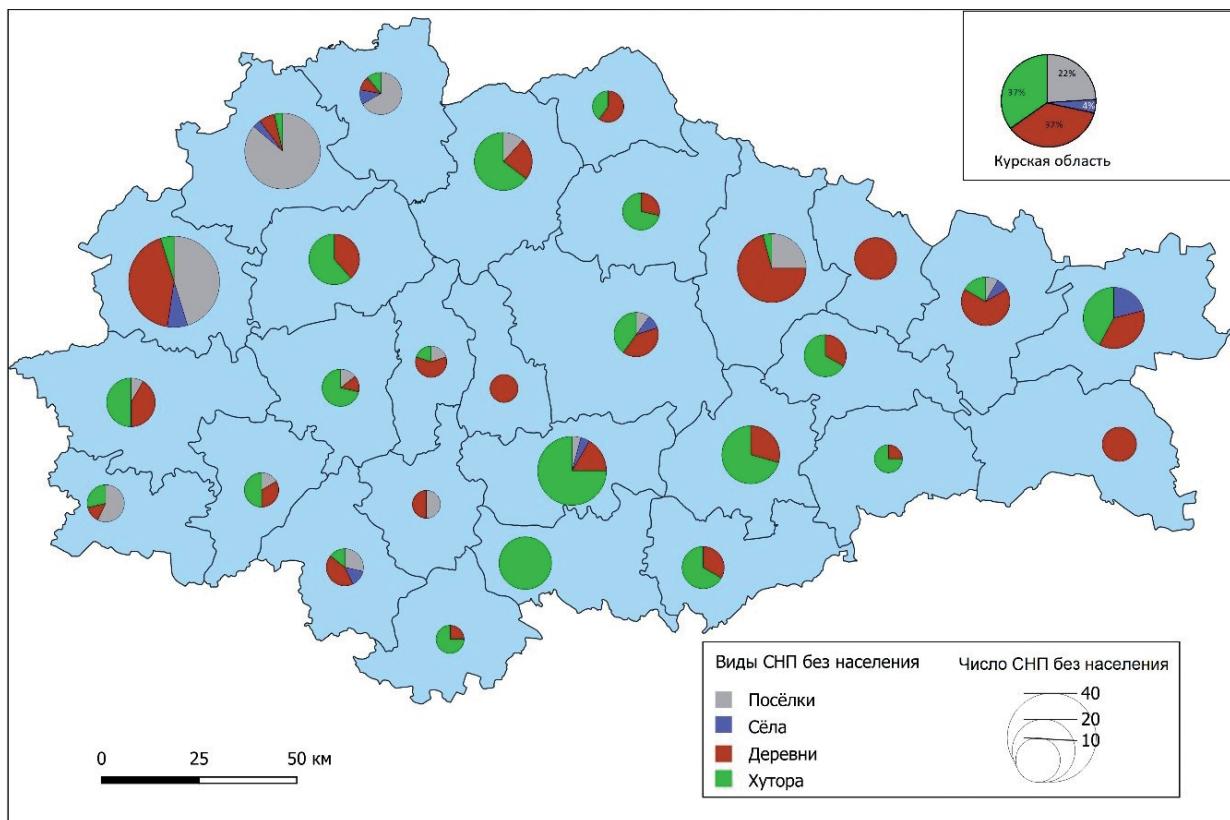


Рис. 3. Доля разных видов сельских населенных пунктов «без населения» в районах Курской области в 2021 году  
[Fig. 3. The proportion of different kinds of rural settlements without a population in the districts of the Kursk Region in 2021]

ниц). Максимальное число таких сел отмечается в Кастронском районе, а также в Хомутовском, имеющем самое большое количество СНП «без населения».

Проведенный статистический анализ, безусловно, раскрывает специфику «нулевых» СНП, но не дает возможности рассмотреть детали, ведь к данной категории СНП могут быть отнесены селения разной степени деградации. По методике исследования А.А. Смирновой и А.А. Ткаченко [13], была проведена дистанционная типология СНП без населения с помощью поиска наиболее современных космических снимков и их дальнейшего анализа.

Все 335 населенных пунктов без населения были разделены на 4 типа, характеризующие их внешний облик и во многом говорящие о степени их деградации. Названия типов мы также оставили классическими: обитаемые; оставленные; исчезнувшие; пустоши [13].

Главным признаком обитаемых СНП на данной территории служит распознаваемость на снимках огородов и садов у целых домов и хозпостроек, второстепенным признаком мы считали наличие заборов вокруг домов (рис. 4). Также на некоторых снимках видны автомобили, стоящие у построек. Вероятнее всего, большинство таких пунктов используются как дачи.

Оставленные селения уже не дают возможности увидеть огороды, везде отсутствуют заборы, нет и автомобилей. Зачастую дома, еще не успевшие разрушиться, зарастают растительностью и их ставшие

зелеными крыши лишь угадываются на изображениях. Исчезнувшие пункты часто представляют собой лесистые участки, на которых только угадывается бывшее поселение (до 1-2 разрушенных строений и не совсем заросшие дороги на месте СНП).

Также к исчезнувшим мы относили и те, вдоль которых видны только дороги, ведущие к полям, а самого «поселения» уже не существует ни в каком виде. С нашей точки зрения, отнесение подобных территорий к пустошам не совсем корректно, ибо проходящая несколько раз в год по этим дорогам сельскохозяйственная техника все же вносит некоторый элемент «жизни».

К пустошам мы отнесли участки, где полностью отсутствуют признаки жизни (любые дороги, постройки) и где уже максимально развились природные ландшафты.

Общий тренд таков, что доля обитаемых селений максимальна в районах с наименьшим числом СНП «без населения». В каждом районе, где СНП без населения насчитывается более 15, обитаемых всегда меньше половины (рис. 5).

Удручающая ситуация сохраняется в Хомутовском и Дмитриевском районах, где число исчезнувших селений и пустошей наиболее велико. Вероятно, влияют на это и климатические факторы, усиливающие процесс сукцессий. В Медвенском и Советском районах присутствуют все типы изучаемых селений, но количество исчезнувших пунктов в этих районах равно количеству обитаемых.



*Рис. 4. Космические снимки разных типов СНП «без населения» Курской области:  
А – обитаемый (хутор Кирпичный Льговского района), В – оставленный (поселок Дмитриевский Щигровского района),  
С – исчезнувший (деревня Макеевка Фатежского района), Д – пустошь (деревня Журавлевка Хомутовского района)*

[*Fig. 4. Satellite images of different types of rural settlements «without population» in the Kursk Region:  
A – inhabited (Kirpichny farmstead, Lgovsky district), B – abandoned (Dmitrievsky settlement, Shchigrovsky district),  
C – disappeared (Makeyevka village, Fatezhsky district), D – wasteland (Zhuravlevka village, Khomutovsky district)]*

Около трети всех вымерших СНП Курской области таковыми, строго говоря, не являются. Наиболее позитивно состояние пунктов в Мантуровском, Октябрьском, Большесолдатском районах – там три четверти исследуемыхселенийили, в случае с Мантуровским, всеселения оказались не полностью заброшены. Вероятно, здесь это связано с малым числом изучаемых пунктов. Более половины всех «нулевых» СНП можно считать хотя бы сезонно обитаемыми во Льговском, Курчатовском и Золотухинском районах, половину –

в Курском. Прослеживается положительный тренд на запад от областного центра – по трассе Курск-Рыльск до границы с Рыльским районом. Возможными причинами мы находим то самое «притрактовое» положение, близость к областному центру, а также широкое распространение на этих территориях дачных поселков.

#### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Курской области за исследуемый период число СНП «без населения» постоянно растёт. Темпы прироста неравномерны, что объясняется действием факторов

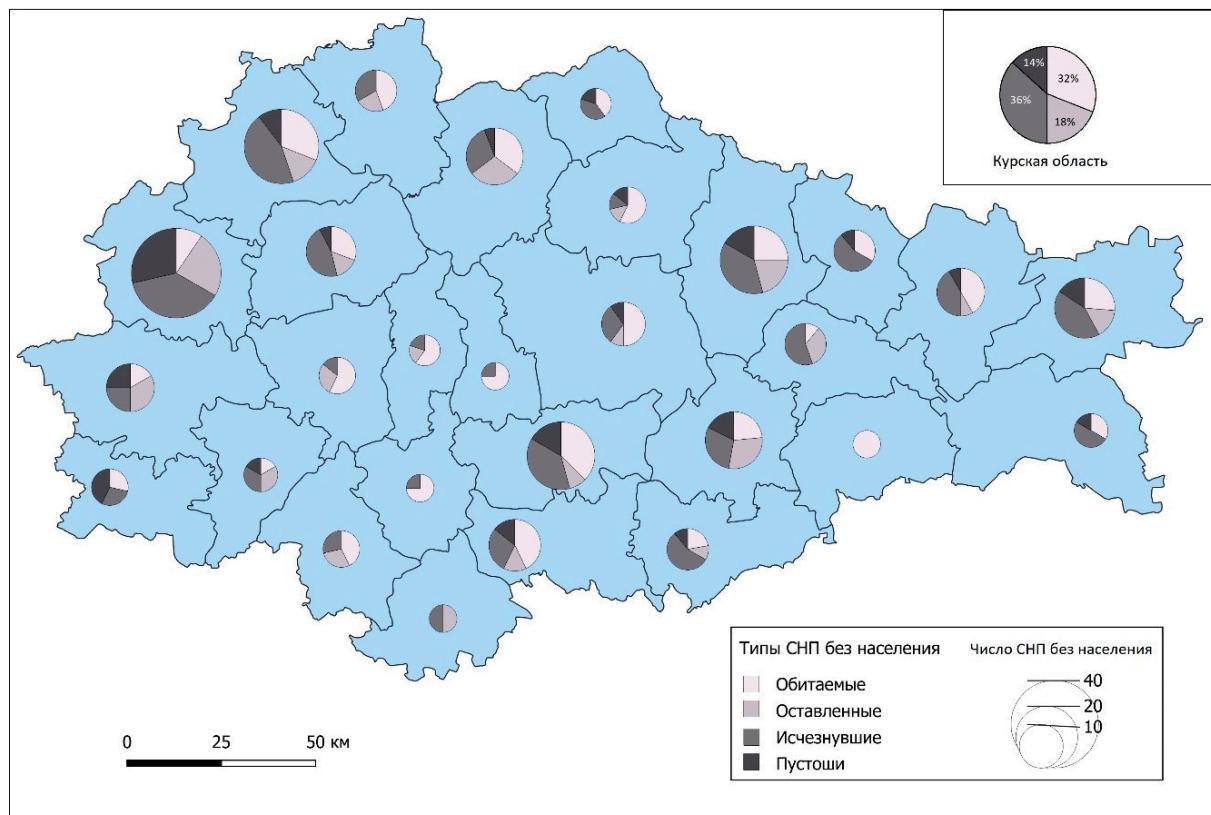


Рис. 5. Доля разных типов сельских населенных пунктов «без населения» в районах Курской области в 2021 году (по методике [1])

[Fig. 5. The proportion of different types of rural settlements without a population in the districts of the Kursk Region in 2021 (according to the methodology [1])]

деградации сельской местности, таких, как удаленность от основных магистралей, административных центров и больших городов, изначальная мелкоселенность.

В ходе исследования выявлено пять основных ареалов локализации СНП «без населения». Они связаны с особенностями гидрографической сети и рельефа территории – 4 из 5 ареалов приурочены к водоразделам и верховьям малых рек, что обусловлено историческими особенностями заселения, когда мелкие поселения возникали вдали от пойменных участков главных рек. Закономерно развитие подобных ареалов вблизи границ областей, на их стыках – в своего рода «медвежьих углах». В составе СНП «без населения» численно преобладают деревни, хутора и посёлки, которые в ряде случаев территориально сконцентрированы. Выявлено, что хутора – наименее устойчивый элемент системы расселения области (28% всех хуторов – без населения).

Особенности изучаемых объектов раскрываются с помощью дистанционной типологии по уровню их деградации. Каждый третий СНП «без населения» имеет сезонных обитателей, однако 50 % селений представляют собой участки, уже давно поглощенные природой, которые следовало бы вывести из состава населенных пунктов. Выявлено, что чем меньше «нулевых» пунктов в районе, тем выше шанс, что они будут в основ-

ном обитаемыми. На распространение в том или ином районе различных типов селений существенно влияет их положение по отношению к основным транспортным путям. Можно констатировать, что в ближайшее время в Курской области сохранится текущий тренд увеличения числа СНП «без населения», но уже не столь высокими темпами.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.И., Сафонов С.Г. Изменение сельского расселения в России в конце XIX – начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 5: География, 2015, № 2, с. 66-76.
- Алексеев А.И., Сафонов С.Г. Типология сельских населенных пунктов европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации // Вестник Московского университета. Серия 5: География, 2017, № 6, 55-61.
- Анохин А. А., Кузин В. Ю. Подходы к выделению периферии и периферизация в пространстве современной России // Известия Русского географического общества, 2019, № 1, с. 3-16.
- Голеусов П. В., Чугунова Н. В. Заброшенные деревни Черноземья: эколого-этический анализ: монография. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. 124 с.
- Ковалев С. А. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2003. 438 с.
- Ковалев С. А. Изучение сельской местности в экономической и социальной географии // Вопросы географии, 1980, сб. 115, с. 172-184.

7. Ковалев С. А. Сельское расселение (географическое исследование). Москва: Издательство Московского университета, 1963. 371 с.
8. Панков С. В. География сельских поселений Центрального Черноземья (эволюция, морфология, структура селебных территорий): автореф. дисс. ... доктора геогр. наук. Воронеж, 2011. 39 с.
9. Попкова Л. И. Проблемы развития Центрального Черноземья // Вопросы географии, 2016, № 141, с. 381-403.
10. Попкова Л. И., Калякина А. В. Населенность территории российско-украинского приграничья: плотность сельского населения, типы заселения // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология, 2015, № 3, с. 19-27.
11. Перепись населения на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – URL: <https://46.rosstat.gov.ru/population-census> (дата обращения: 10.10.2024). – Текст: электронный.
12. Румянцев И. Н. Сельские населенные пункты без населения Старицкого района // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов», 2019, с. 139-142.
13. Румянцев И. Н., Смирнова А. А., Ткаченко А. А. Сельские населенные пункты "без населения" как географический и статистический феномен // Вестник Московского университета. Серия 5: География, 2019, № 1, с. 29-37.
14. Смирнова А. А. Географические факторы ревитализации сельских населенных пунктов «без населения» // Вестник Московского университета. Серия 5: География, 2024, № 1, с. 133-140.
15. Смирнова А. А., Смирнов И. П., Ткаченко А. А. Расселение: основные понятия, подходы, результаты исследований. Тверь: Тверской государственный университет, 2024. 224 с.
16. Суханов Л. В. Эволюция расселения в сельских местностях Центральной России (на примере Орловской области): дисс. ... кандидата географич. наук. Москва, 1998. 176 с.
17. Чугунова Н. В., Полякова Т. А. Пространственные особенности размещения и тенденции развития исчезающих сельских населенных пунктов Центрально-Черноземного района. // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов, 2019, № 8, с. 143-153.
18. Экономическая и социальная география России: учебник для вузов / А. И. Алексеев, В. Л. Бабурин, Г. И. Гладкович, В. Н. Горлов. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ДРОФА», 2001. 672 с.
19. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX – начале XXI вв. / А. И. Алексеев, С. Г. Сафонов, М. С. Савоскул, Г. Ю. Кузнецова // ЭКО, 2019, № 4 (538), с. 26-49.

**Конфликт интересов:** Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию: 06.12.2024  
Принята к публикации: 02.06.2025

UDC 911.373

DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/2/63-71>

ISSN 1609-0683

## Rural Settlements “Without Population” in the Kursk Region: Location, Peculiarities, Transformation

L. I. Popkova<sup>✉</sup>, I. I. Zhukov

Kursk State University, Russian Federation  
(33, Radishchev Str, Kursk, 305000)

**Abstract.** The purpose is to analyse the spatial distribution of rural settlements without population in Kursk Region, their dynamics and key peculiarities.

**Materials and methods.** The object of the study was 335 rural settlements of the Kursk Region, officially included in the category «without population» according to the results of the All-Russian Census of 2020. To study the dynamics, materials from the 2002 and 2010 censuses were also used. In the course of the work, the following methods were used: statistical, analysis of satellite images, historical-geographical, cartographic.

**Results and discussion.** The differentiation of the growth rates of rural settlements «without population» in the Kursk Region was revealed – both in space and in time. It was found that the spatial localization of rural settlements «without population» in the Kursk Region is heterogeneous; most of them are concentrated in five areas, mainly confined to watershed ridges and the upper reaches of small rivers. The specificity also lies in the species diversity of the studied settlements: farmsteads, villages, settlements and hamlets are dying out, and the farmstead settlement system is the least sustainable. It is traced that almost all areas belong to a certain type of settlement. In addition, using remote typology, it was found that 32 % of all rural settlements «without population» have at least seasonal residents, and 50 % are again occupied by natural landscapes. The distribution of these types across the districts is also uneven.

**Conclusion.** In the foreseeable future, the current trend towards an increase in the number of rural settlements ‘without population’ will continue in the Kursk Region, but its pace will slow down.

**Key words:** settlements without population, abandoned rural settlements, rural settlement, rural area, Kursk Region.

© Popkova L. I., Zhukov I. I., 2025

<sup>✉</sup> Lyudmila I. Popkova, e-mail: geopoli@mail.ru



The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

**For citation:** Popkova L. I., Zhukov I. I. Rural Settlements “Without Population” in the Kursk Region: Location, Peculiarities, Transformation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologiya*, 2025, no. 2, pp. 63-71. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/2/63-71>

#### REFERENCES

1. Alekseev A. I., Safronov S. G. Izmenenie sel'skogo naseleniya v Rossii v konce XX – nachale XXI veka [Changes in rural settlement in Russia in the late XX and early XXI centuries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, 2015, no. 2, pp. 66-76. (In Russ.)
2. Alekseev A. I., Safronov S. G. Tipologiya sel'skih naselenykh punktov evropejskoj chasti Rossii v sovremennoj demograficheskoi i social'no-ekonomicheskoi situacii [Typology of rural settlements in the European part of Russia in the modern demographic and socio-economic situation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, 2017, no. 6, pp. 55-61. (In Russ.)
3. Anohin A. A., Kuzin V. Yu. Podhody k vydeleniyu periferii i periferizaciya v prostranstve sovremennoj Rossii [Approaches to the allocation of the periphery and peripherization in the space of modern Russia]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 2019, no. 1, pp. 3-16. (In Russ.)
4. Goleusov P. V., Chugunova N. V. *Zabroshennye derevni Chernozem'ya: ekologo-ekisticheskij analiz: monografiya*. [Abandoned villages of the Chernozem region: ecological and heuristic analysis: monograph]. Belgorod: ID «BelGU» NIU «BelGU», 2022. 124 p. (In Russ.)
5. Kovalev S. A. *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Smolensk: Ojkumena, 2003. 438 p. (In Russ.)
6. Kovalev S. A. Izuchenie sel'skoj mestnosti v ekonomicheskoi i social'noj geografi [The study of rural areas in economic and social geography]. *Voprosy geografii*, 1980, sb. 115, pp. 172-184. (In Russ.)
7. Kovalev S. A. *Sel'skoe rasselenie (geograficheskoe issledovanie)* [Rural settlement (geographical study)]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1963. 371 p. (In Russ.)
8. Pankov S. V. *Geografiya sel'skih poselenij Central'nogo Chernozem'ya (evolyuciya, morfologiya, struktura selitebnyh territorij)* [Geography of rural settlements of the Central Chernozem region (evolution, morphology, structure of rural territories)]: avtoref. diss. ... doktora geogr. nauk. Voronezh, 2011. 39 p. (In Russ.)
9. Popkova L. I. Problemy razvitiya Central'nogo Chernozem'ya [Problems of development of the Central Black Earth Region]. *Voprosy geografii*, 2016, no. 141, pp. 381-403. (In Russ.)
10. Popkova L. I., Karyakina A. V. Naselennost' territorii rossijsko-ukrainskogo prigranich'ya: plotnost' sel'skogo naseleniya, tipy zaseleniya [Population of the Russian-Ukrainian borderland: rural population density, settlement types]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologiya*, 2015, no. 3, pp. 19-27. (In Russ.)
11. Population censuses on the website of the Territorial Authority of the Federal State Statistics Service for Kursk Region. – URL: [https://46.rosstat.gov.ru/population\\_census](https://46.rosstat.gov.ru/population_census) (accessed 10.10.2024). – Text: elektronich. (In Russ.)
12. Rumyancev I. N. Sel'skie naselennye punkty bez nasele-niya Starickogo rajona [Rural settlements without population of Staritsky district]. *Materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Geografiya, ekologiya, turizm: nauchnyj poisk studentov i aspirantov»*, 2019, pp. 139-142. (In Russ.)
13. Rumyancev I. N., Smirnova A. A., Tkachenko A. A. Sel'skie naselennye punkty «bez nasele-niya» kak geograficheskij i statisticheskij fenomen [Rural settlements «without population» as a geographical and statistical phenomenon]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, 2019, no. 1, pp. 29-37. (In Russ.)
14. Smirnova A. A. Geograficheskie faktory revitalizacii sel'skih naselennyh punktov «bez nasele-niya» [Geographical factors of revitalization of rural settlements «without population»]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, 2024, no. 1, pp. 133-140. (In Russ.)
15. Smirnova A. A., Smirnov I. P., Tkachenko A. A. *Rasselenie: osnovnye ponyatiya, podhody, rezul'taty issledovanij* [Settlement: basic concepts, approaches, research results]. Tver: Tverskoy gosudarstvennyj universitet, 2024. 224 p. (In Russ.)
16. Suhanov L. V. *Evolyuciya rasseleniya v sel'skih mestnostyah Central'noj Rossii (na primere Orlovskoj oblasti)* [The evolution of settlement in rural areas of Central Russia (on the example of the Orel region)]: diss. ... kandidata geografich. nauk. Moscow, 1998. 176 p. (In Russ.)
17. Chugunova N. V., Polyakova T. A. Prostranstvennye osobennosti razmeshcheniya i tendencii razvitiya ischezayushchih sel'skih naselennyh punktov Central'no-Chernozemnogo rajona [Spatial features of the location and development trends of the disappearing rural settlements of the Central Chernozem region]. *Social'no-ekonomiceskaya geografiya. Vestnik Asociacii rossijskikh geografov-obshchestvovedov*, 2019, no. 8, pp. 143-153. (In Russ.)
18. *Ekonomicheskaya i social'naya geografiya Rossii: uchebnik dlya vuzov* [Economic and social geography of Russia: textbook for universities] / A. I. Alekseev, V. L. Baburin, G. I. Gladkevich, V. N. Gorlov. Moscow: Obschestvo s ogranicennoj otvetstvennost'yu «DROFA», 2001. 672 p. (In Russ.)
19. Osnovnye tendencii evolyucii sel'skogo rasseleniya Rossii v XX – nachale XXI vv. [The main trends in the evolution of rural settlement in Russia in the XX – early XXI centuries] / A. I. Alekseev, S. G. Safronov, M. S. Savoskul, G. Yu. Kuznecova. *EKO*, 2019, no. 4 (538), pp. 26-49. (In Russ.)

**Conflict of interests:** The authors declare no information of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received: 06.12.2024

Accepted: 02.06.2025

Popkova Lyudmila Ivanovna

Доктор географических наук, профессор кафедры географии Курского государственного университета, г. Курск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3595-7235, e-mail: geopoli@mail.ru

Жуков Игорь Иванович

Аспирант кафедры географии, специалист научно-аналитического отдела Курского государственного университета, г. Курск, Российская Федерация, ORCID: 0009-0006-1498-7118, e-mail: igoryan228.zhukov@ya.ru

Lyudmila I. Popkova

Dr. Sci. (Geogr.), Prof. at the Department of Geography of the Kursk State University, Kursk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3595-7235, e-mail: geopoli@mail.ru

Igor I. Zhukov

Postgraduate Student at the Department of Geography, Specialist of the Scientific and Analytical Department of the Kursk State University, Kursk, Russian Federation, ORCID: 0009-0006-1498-7118, e-mail: igoryan228.zhukov@ya.ru